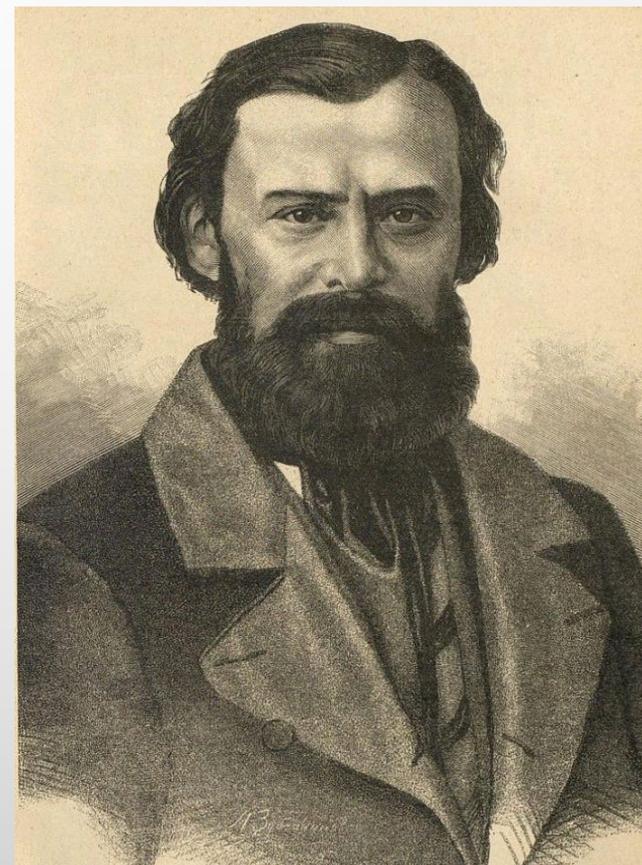

200 лет со дня рождения Льва Мея -

**Поэт Лев Мей
прожил жизнь с
ЧИСТЫМ
сердцем и
ПУСТЫМ
карманом**

*Ох, пора тебе на волю, песня
русская,
Благовестная, победная,
раздольная,
Погородная, посельная,
попольная,
Непогодою-невзгодою повитая,
Во крови, в слезах крещеная-
омытая!*

Это – первые строки стихотворения Льва Александровича Мея, оно называется «Запевка». Мне кажется, эти стихи можно считать девизом его жизни.

Он умер в 40 лет. Блестящий поэт, талантливейший переводчик, чьи переводы часто превосходили оригинал, полиглот, драматург, один из лучших переводчиков «Слова о полку Игореве», человек энциклопедических знаний!...

А сколько могло бы быть еще впереди!!!...

Современники считали его «крайне безалаберным и детски нерасчетливым», к тому же он страдал болезненным пристрастием к спиртному. Во время одного из застолий у графа Г. А. Кушелева-Безбородко его попросили произнести мгновенный поэтический экспромт. Лев Александрович обреченно произнес:

«Графы и графини, счастье вам во всем, мне же – лишь в графине, и притом в большом.»

Разгульный образ жизни отражался на его здоровье, работоспособности, губительно сказывался на таланте. Все это приводило и так небогатого поэта к полной нищете.

Воспоминания современников рисуют Мея очень добрым, мягким, но безалаберным и сильно пьющим человеком.

Лев Александрович Мей родился 13 февраля 1822 года в Москве в небогатой дворянской семье. Отец – Александр Ильич Мей (1792 – 1825), обрусевший отставной немец-офицер, раненый под Бородино и рано умерший. Мать – Ольга Ивановна Шлыкова, дочь коллежского асессора. В семье было еще двое детей –

дочь Елизавета и сын Вячеслав. Семья очень нуждалась – со смертью отца были потеряны практически все накопления.

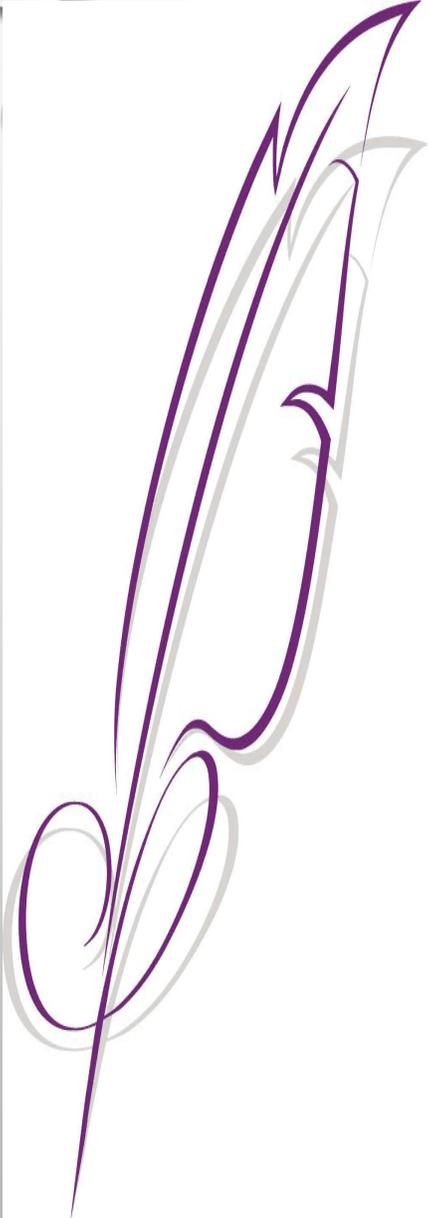
Мальчик воспитывался у бабушки, в его окружении были несколько крепостных слуг, с которыми он проводил много времени. Отсюда – его любовь к русскому быту, русской истории, старинной песне и народной поэзии.

Вот мое любимое стихотворение Льва Мея, полное благородства, чистоты и романтической грусти!

Не знаю, отчего так грустно мне при ней?
Я не влюблен в нее: кто любит, тот тоскует,
Он болен, изнурен любовью своей,
Он день и ночь в огне — он плачет и ревнует...
Я не влюблен... при ней бывает грустно мне —
И только... Отчего — не знаю. Оттого ли,
Что дума и у ней такой же просит воли,
Что сердце и у ней в таком же дремлет сне?
Иль от предчувствия, что некогда напрасно,
Но пылко мне ее придется полюбить?
Бог весть! А полюбить я не хотел бы страстно:
Мне лучше нравится — по-своему грустить.
Взгляните, вот она: небрежно локон вьется,
Спокойно дышит грудь, ясна лазурь очей —
Она так хороша, так весело смеется...
Не знаю, отчего так грустно мне при ней?

1844

В 1831 году Льва отдали в Московский дворянский институт. Через пять лет за отличные успехи за казенный счет его перевели в Петербург, в знаменитый Царскосельский лицей, который он окончил в 1841 году.

Некоторые «пушкинские» лицейские традиции к тому времени были еще живы: в лицее издавались рукописные журналы, и каждый выпуск выдвигал своих поэтов. В одиннадцатом выпуске таким поэтом был Л. Мей. Он дебютировал в петербургском литературном журнале «Маяк», выходившем в 1840 – 1845 годах, в 1840 году были напечатаны два романтических стихотворения Л. Мея – «Лунатик» и «Гванагани».

После окончания лицея Лев Александрович служил в Канцелярии московского губернатора с перерывами восемь лет, по 1849 год.

В 1848–1853 годах жил в Москве и был активным членом «молодой редакции» славянофильского журнала «Москвитянин», где заведовал русским и иностранным литературными отделами. В эти годы он дружил с драматургом А. Н. Островским, Аполлоном Григорьевым.

В Москве Мей печатался редко, и написано им до 1849 года немного. В основном это цикл стихотворений, посвященных С. Г. Полянской (1820–1889), которая весной 1850 года стала его женой. Однако в эти годы он изучает историю, русские летописи, древнюю литературу и фольклор. В 1849 году в «Москвитянине» публикуется его драма в стихах «Царская невеста», которая тогда же была поставлена в Москве, а в 1850 году – в Петербурге.

Дореволюционное издание драмы Л. Мей "Царская невеста". Опера Римского-Корсакова, созданная по этой драме - сегодня одна из самых популярных в мире, она идет в сотнях оперных театров, в ней задействованы выдающиеся певцы!

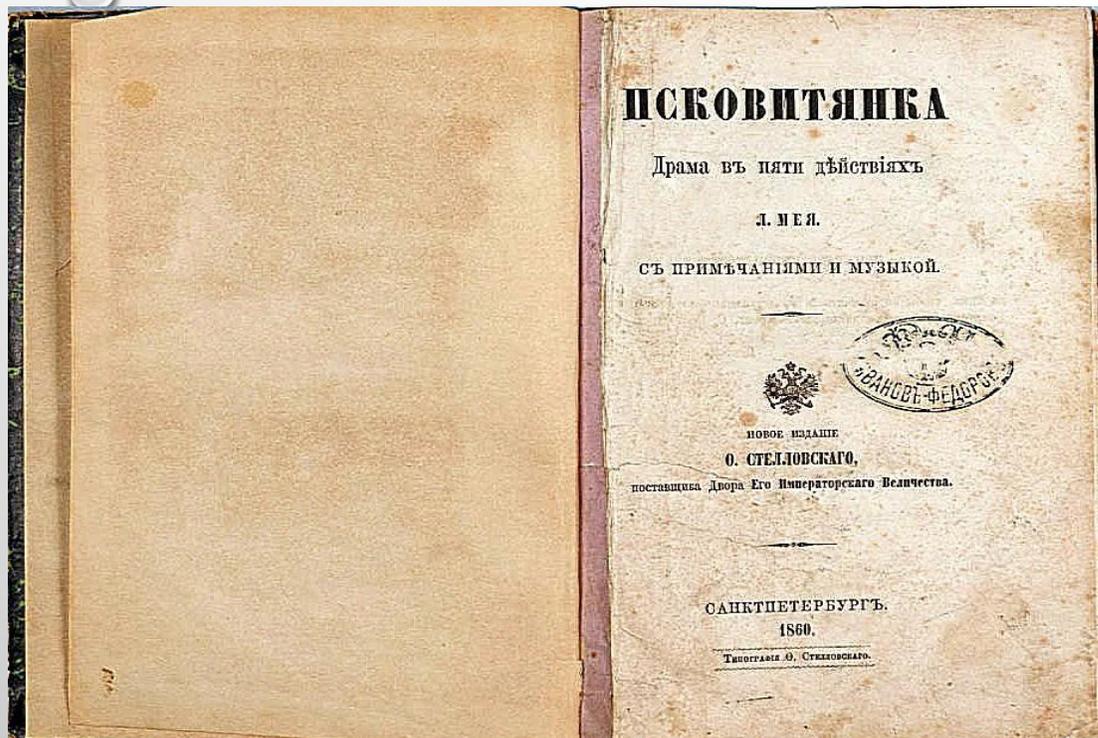
В 1853 году он с женой уезжает в Северную столицу. Здесь он вынужден прилагать все усилия для того, чтобы найти средства для существования. Поэт занимается заказными переводами, перебивается случайными литературными заработками.

Петербургская литературная среда приняла его доброжелательно, у него в доме часто бывал Н. Г. Чернышевский.

С середины 1850-х годов до 1861-го Лев Александрович работал с древними документами и летописями в Археографической комиссии. В эти годы, пытаясь свести концы с концами, он много печатается в журналах «Отечественные записки», «Сын отечества», «Светоч», «Время», в газетах «Русский мир», «Иллюстрация», в «Энциклопедическом лексиконе», сам выступает, как издатель (журналы «Россия, временник отечественных событий, словесности, науки, искусств и художеств», «Листок для грамотного люда» и др.).

Легендарная солистка Большого театра Антонина Васильевна Нежданова в роли Марфы в опере Н. А. Римского-Корсакова "Царская невеста", созданной композитором по драме Льва Мея.

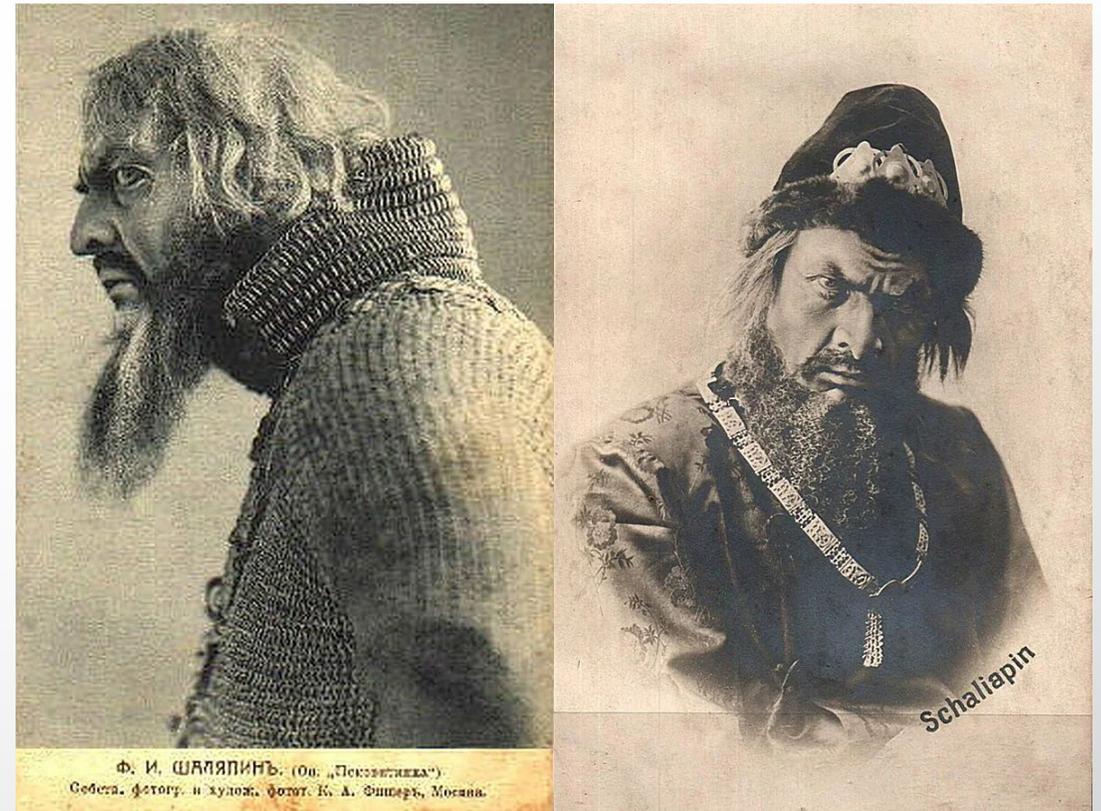
В 1861 году поэту оказал материальную помощь Литературный фонд, с 1862 года жена Мея на одолженные у друзей деньги начала с успехом издавать иллюстрированный журнал для женщин «Модный магазин», однако это уже не могло спасти разрушенного здоровья Льва Александровича.

В 1861 году появляется первая книга «Сочинений и переводов Л. А. Мея» – «Былины и песни». Успеха издание не имело и продолжено не было.

Тогда же граф Кушелев-Безбородко предложил Л. Мею издать собрание его сочинений в трех томах. Замысел этот начал осуществляться с 1861 года, но трехтомник при жизни поэта так и не вышел. 16 мая 1862 года Лев Александрович Мей умер в возрасте 40 лет. Его похоронили на Митрофаниевском кладбище Санкт-Петербурга, в 1935 году захоронение перенесли на Литераторские мостки.

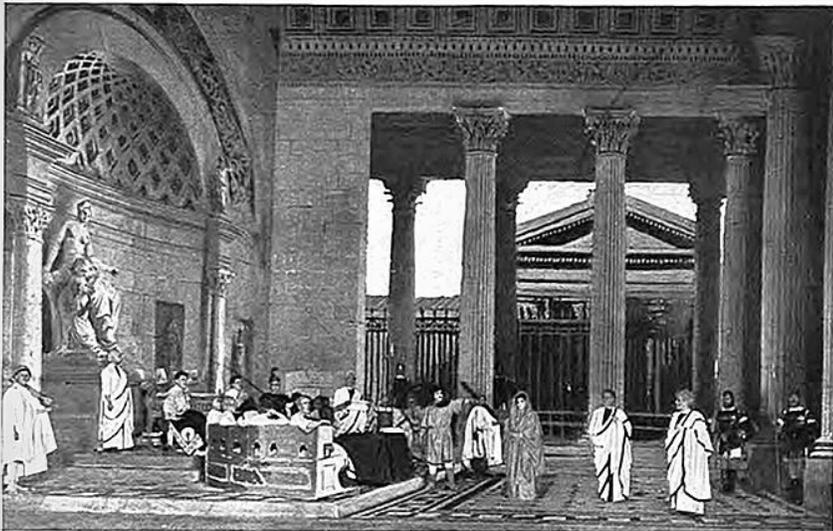
«Полное собрание сочинений» Мея было издано только в 1887 году.

Интерес к различным национальным культурам, широкая эрудиция, точное чувство слова и богатая художественная интуиция помогли Мею создать высокие образцы поэзии: удачно имитирующие русский фольклор баллады (Хозяин, 1849; Оборотень, 1858), былины (Песня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую, 1858; Песня про боярина Евпатия Коловрата, 1859; Александр Невский, 1861), песни («Снаряжай скорей, матушка родимая...», «Ты – краса ли моя девичья», обе 1849, и др.), впечатляющие сцены из жизни Древнего Рима (поэмы Цветы, 1854; Кесарь Октавий Август и Юлия, 1861), картины античного прошлого (стихотворение Плясунья из цикла Фрески, 1858), изложения древнегреческих мифов (Галатея, 1858), стилизации восточной цветисто-назидательной поэтической речи (Подражание восточным, 1856).

Роль Ивана Грозного в "Псковитянке" - одна из любимых ролей Ф. И. Шалыпина. Над ней он начал работать еще в начале своей карьеры. "Псковитянка" написана Н. А. Римским-Корсаковым по драме Льва Мея.

Сцена из пятого действия оперы Н. А. Римского-Корсакова "Сервилия". Декорация художника Ореста Аллегри. Ежегодник Императорских театров. 1902 год. Опера написана композитором по драме Льва Мея.

У Мея много переводов и переложений – он владел греческим, латинским, древнееврейским, французским, немецким, английским, итальянским и польским языками, переводил с украинского, белорусского и чешского. В. Г. Белинский утверждал, что переводы и переложения Л. Мея не только равны по художественным достоинствам оригиналу, но часто и превосходят его.

Чудесна его лирика – «Когда ты, склонясь над роялью...», «Не знаю, отчего так грустно мне при ней?» (оба стихотворения 1844 года) и другие.

Влюбленное и глубокое проникновение в русскую старину, в историю Древней Руси способствовало появлению стихотворных драм «Царская невеста» (1849 год) и «Псковитянка» (1849 – 1859), которые послужили основой одноименных опер Н. А. Римского-Корсакова. Тот же композитор написал еще одну оперу на сюжет Л. Мея – «Сервилию».

Мей сделал частью русской культуры многие шедевры мировой поэзии – стихи Анакреонта, Феокрита, Дж. Байрона, И. В. Гете, Ф. Шиллера, П. Беранже, Г. Гейне (в том числе знаменитое «Хотел бы в единое слово» – на эти стихи свой популярный романс написал П. И. Чайковский). Еще в лицейские годы Мей занялся переводом «Слова о полку Игореве» (опубликовано в 1850 году). Это – один из самых известных переводов «Слова».

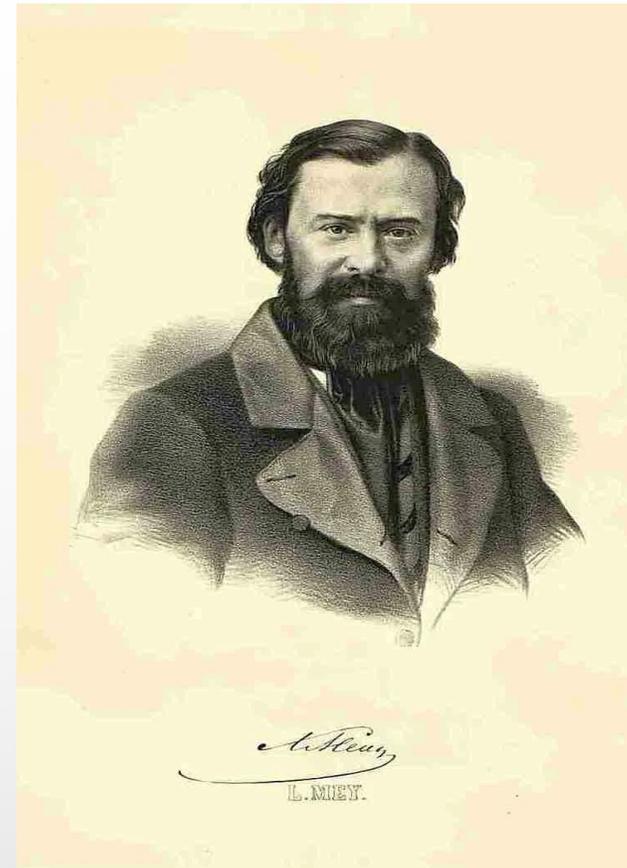

Великий русский певец и актер Иван Васильевич Ершов - участник премьеры оперы Н. А. Римского-Корсакова "Сервилия" на сцене Мариинской оперы в Петербурге в 1902 году.

Лев Александрович писал и прозу.

Его друг и единомышленник Аполлон Григорьев отмечал, что после пушкинского «Бориса Годунова» и исторических драм А. Н. Островского пьесы Мейя «единственные по языку и по подробностям драмы, где наша былая жизнь не искалечена».

Многочисленные музыкальные произведения на тексты поэта написаны П. И. Чайковским, М. И. Глинкой, А. П. Бородиным, Э. Ф. Направником, Н. А. Римским-Корсаковым, М. П. Мусоргским, С. В. Рахманиновым, М. А. Балакиревым, А. Т. Гречаниновым, Ц. А. Кюи и другими композиторами.

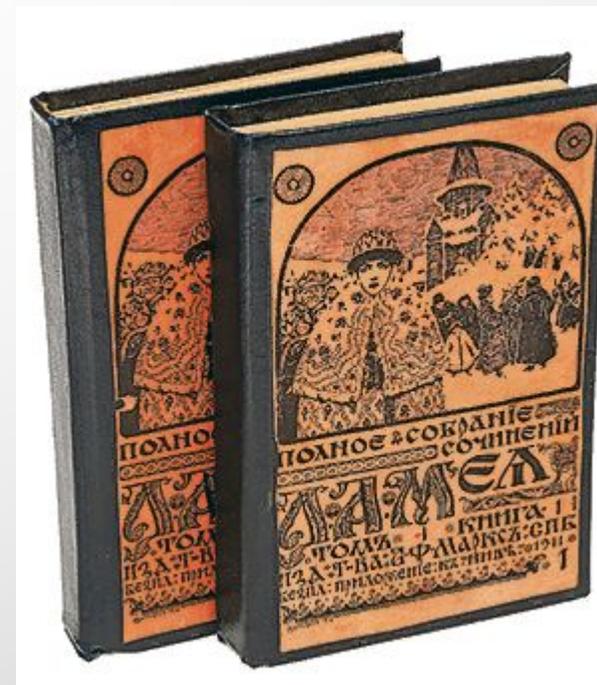
Лев Мей. Незадолго до ухода из жизни. Вы можете поверить, что здесь ему около 40 лет?

Отдельные стихотворения Мея рекомендовала П. И. Чайковскому для его романсов Надежда Филаретовна фон Мекк.

Большой популярностью пользовались детские песенки «По грибы», «Во саду, садочке» Л. Мея с музыкой М. Мусоргского.

И в заключение:

Не верю, Господи, чтоб Ты меня забыл,
Не верю, Господи, чтоб Ты меня отринул:
Я Твой талант в душе лукаво не зарыл,
И хищный тать его из недр моих не вынул.
Нет! в лоне у Тебя, художника-творца,
Почиет Красота и ныне, и от века,
И Ты простишь грехи раба и человека
За песни Красоте свободного певца.

Мы избалованы количеством великих поэтов. Нам чуть что – гения подавай. На выдающихся уже смотрим без подобострастия, на замечательных – искоса, а просто хороших авторов стараемся и вовсе не замечать. Да, Мей не стал великим, однако таковыми не стали и сотни тысяч стихотворцев, три века уже рифмующих в нашей стране. Но если в России о дне рождения поэта вспоминают и через 200 лет, это означает, что он действительно чего-то стоил.